

примерно в одно и то же время, для одного и того же экзамена, для студентов одного университета. Как бы то ни было, оба произведения пронизаны одним духом. Ламберт прекрасно знает, что логика — это наука, служащая для различения истинного и ложного посредством аргументации, и что вследствие своей универсальной значимости она представляет собой «ars artium, scientia scientiarum, qua aperta omnes aperiuntur et qua clausa omnes aliae clauduntur»*. Короче говоря, это наука, «sine qua nulla, cum qua quaelibet»**. Следовательно, она выше диалектики, оперирующей только силлогизмами вероятного или даже тем, что лишь имеет вид силлогизма. Логика Ламберта Оксер-рского с достаточной точностью отражает тот метод, который впоследствии стремился вытеснить Декарт в своих «Правилах для руководства ума» («Regulae ad directionem ingenii»***). Ведь для Ламберта логика—это искусство, то есть прежде всего множество правил, направленных к одной цели — познанию главного субъекта этого искусства («ars est collectio multorum praceptorum ad unum finem tendentium, id est collectio multorum documentorum et multarum regularum, quae ordinantur ad finem unum, scilicet ad cognitionem illius, de quo in arte principaliter intenditur»)****. Это искусство может быть сведено к методу («methodus est ars brevis et facilis et semitae propog-tionatur»)*****, ибо метод — это искусство, подобное узким тропинкам вдоль дорог: идя по ним, можно срезать поворот дороги и прийти в нужное место легче и быстрее («nam sicut semita ducit ad eumdem terminum,

ad quem data via, sed brevius et expedientius, similiter ad cognitionem ejusdem ducunt ars et methodus, sed facilius methodus quam ars»)*****). Итак, диалектика есть искусство искусств, когда она открывает доступ к началам всех прочих методов: «Dialectica est ars artium ad principia omnium methodorum viam habens; sola enim dialectica probat, disputat de principiiis omnium artium» ***** Таким образом, и логика Ламберта Оксер-рского четко ориентирована на диалектику вероятности.

Так же обстояло дело с произведением, которое имело грандиозный успех и сохраняло свое влияние на протяжении нескольких веков — с «Summulae logicales» португальца Педру Жулиани, именовавшегося Петром Испанским; он умер в 1277 г. будучи папой под именем Иоанна XXI. Эхо идей Ламберта Оксеррского раздается с первых фраз «Summulae»: «Dialectica est ars artium, scientia scientiarum, ad omnium methodorum viam habens. Sola dialectica probabiliter disputat de principiiis aliarum scientiarum, et ideo in acquisitione scientiarum dialectica debet

esse prior»

. Трактат Петра Испанс-

кого широко использовался в средневековых университетах, причем — факт, достойный внимания, — представителями всех соперничающих философских и теологических школ. Это очевидный признак того, что его диалектика не представлялась связанной с какой-либо определенной метафизической доктриной. Недавно были обнаружены комментарии к «Summulae logicales» Симона (Саймона) из Фейверсхема, профессора Парижского и Оксфордского университетов (ум. в 1306); доминиканца Роберта Килвордби (ум. в 1279), который характеризовал трактат Петра Испанского как «самое обширное введение для учащихся в искусство диалектики» («ad majorem introductionem scholarium in arte dialectica»); шартрца Генриха из Кёсфельда***** (Heinrich von Coesfeld, ум. в 1410); Жана Оклена (Jean Hockelin), Ульриха Тюбингенского (Ulrich von Tübingen), Иоанна из Байрейта (Johann